

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

г. Свердловск

18 СЕН 1976

ТЕАТР ВАЖНЫХ ИСТИН

Актеры открыли политической, антивоенной пьесой Р. Гейдара «Пульс моей параллели». Особое место на их афише заняли спектакли музыкального плана — еще одно творческое направление, в котором работает театр. Спектакли эти поставлены режиссером Г. Якерсоном: народная комедия «Бабий бунт» по мотивам рассказов М. Шолохова, музыкальная композиция по «Трем мушкетерам» А. Дюма, музыку к которой специально для коллектива написал В. Соловьев-Седой, музыкальная комедия Ф. Лессера «Где Чарли?».

Музыкальные спектакли в театре глухих актеров? Да, музыкальные, и актеры увлечены ими, горячо любят их. Ведь музыка радует нас не только своим благозвучием, но воздействует с помощью ритма, помогая создавать эмоциональную атмосферу на сцене, дает возможность насытить действие танцевальными номерами, особенно щедро использовать средства пластики.

Второй урок наших гостей: искусство — огромный труд. А в этом театре — тем более: Только он приводит к успеху. И когда в «Подвесках королевы» (по «Трем мушкетерам») видишь и слышишь озвученный дикторами любовный дуэт королевы и герцога, «спетый» и сыгранный М. Граховой и В. Чебышевым, к эффекту восприятия музыкальной стороны номера добавляется радость от красоты и певучести жестикюляции, пластики

тел — словом, от «зримой» музыкальности исполнителей, создающих рельефные образы. Свою музыкальную тему, тоже средствами пластики, темпераментно выражает в этом спектакле и д'Артаньян — актер И. Лесников. Ловкий, пружинистый, легкий, с отважной непринужденностью, он выполняет целый каскад пластических номеров — танцует, фехтует, делает ряд чуть ли не акробатических трюков.

Участие И. Лесникова придает всему представлению особый оптимизм и особый блеск. Качества эти в ладу с очень высоким уровнем дикторской работы в спектакле (И. Тимошевская, Н. Власова, Ю. Михайлов, В. Салтыковский), благодаря которой отлично доносятся остроумный текст пьесы С. Бульбы и Л. Филатова и разноплановый музыкальный материал. И, право, на этот спектакль очень полезно бы посылали иных «слышащих» наших актеров — синхронность музыки и исполнения вокальных и музыкальных номеров вызывает восхищение, и многие зрители задают один и тот же вопрос: «Как это все-таки удается?» Удается за счет актерского трудолюбия, за счет особых приемов воспитания у исполнителей чувства ритма, применяемых дирижером Г. Ауэрбахом, за счет настоящей режиссуры.

Театр мимики и жеста с полным правом может сегодня сказать, что им выражены интересные мастера сцены. Вспомним еще и высокий профессионализм Т. Силантьевой, В. Шубина в «Где Чарли?», комедийный каскад И. Шнейдермана в «Подвесках...», роль Шута в постановленном Т. Коптевой детском спектакле «Золушка» в исполнении лауреата Всемирного конкурса мимов Г. Митрофанова.

И, наконец, наши гости да-

ют нам урок еще в одном — очень важном: Вступая (разумеется, совершенно невольно) своими спектаклями в дискуссию о смысле и назначении искусства, они привносят в нее твердое убеждение в том, что назначение искусства — утверждать жизнь. Нотам безнадёжного драматизма и скепсиса театр предпочитает мужественный оптимизм, ощущение полнокровности жизни, которыми хочет заразить зрителей. Не потому ли главная в его спектаклях линия гуманистическая: преклонение перед человеческой любовью, верностью, благородством?

Театру есть что преодолеть. Массовые сцены в очень популярной у детворы, но давно идущей «Золушке», пожалуй, несколько потеряли сейчас свой прежний упругий ритм (не в пример таким сценам в других спектаклях). В «Где Чарли?» некоторым актерам, осваивая специфику оперетты, надо одновременно избавляться от худшего в ней — опереточных штампов, активной искать характеры. Профессионально освоив специфику музыкального театра, сделать следующий шаг — вступить в ряды коллективов, двигающих этот театр вперед, ищущих свежих решений. Разве не это стремление ощущаем мы у наших гостей в их работе, скажем, над шолоховским материалом? Искусство немислимо без непрерывного обновления.

Ю. МАТАФОНОВА

На сцене: сцена из спектакля «Бабий бунт».

Фото В. Долганова.

СПЕКТАКЛИ выступающего в Свердловске Московского театра мимики и жеста везде, где побывал он за годы своей творческой жизни (а театр много гастролирует по стране, не раз выступал за рубежом) имеет свою, так сказать, гарантированную аудиторию. Это специфический театр глухонемых — и для глухонемых. И вместе с тем везде, где он побывал, значительную часть театрального зала составляет самая широкая публика, идущая на его спектакли за откровениями.

Мы не оговорились, употребляя это слово. Ибо выступления гостей дают ряд предметных уроков, имеющих важный смысл.

Прежде всего — это урок глубокого уважения к искусству и его целям. Даже сама история театра — свидетельство очень осознанного стремления его актеров работать на этом поприще как на поприще, нужном людям, а репертуар характерен произведениями разного плана, в том числе самой высокой сложности.

Свердловские гастрели мо-